

На правах рукописи

Лепехин Владимир Анатольевич

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ
ПРОБЛЕМЫ СУЩНОСТНЫХ ПРИЗНАКОВ
РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Специальность 09.00.13 – философская антропология,
философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Москва – 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на кафедре философской антропологии философского факультета

Научный руководитель: **Бельский Виталий Юрьевич**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Когай Евгения Анатольевна**
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», заведующий кафедрой
социологии и политологии

Луков Валерий Андреевич
доктор философских наук, профессор,
АНО ВПО «Московский гуманитарный университет», проректор по научной и
издательской работе, директор Института
фундаментальных и прикладных
исследований

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации»

Защита диссертации состоится 17 апреля 2015 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.83 на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 («Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518.

С диссертацией можно ознакомиться:

- в Научной библиотеке МГУ имени М.В.Ломоносова в читальном зале отдела диссертаций в здании Фундаментальной библиотеки по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, сектор «А», 8-й этаж, комн. 812.
- на официальном сайте диссертационных советов МГУ имени М.В.Ломоносова по адресу: http://istina.msu.ru/dissertation_councils/councils/2291398/.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кедрова Марина Олеговна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной философской науке в последние годы всё более востребованным становится антропологическое измерение исследования тех или иных объектов и явлений – при том, что само понятие «антропология» подвергается определенным трансформациям, приобретая все более широкое и высокое звучание, а также наполняясь ценностным (аксиологическим) содержанием. На наш взгляд, причины роста актуальности и востребованности так называемого антропологического подхода к познанию происходящих в мире процессов кроются, прежде всего, в особенностях планетарного развития, в нарастающей и все более агрессивной глобализации и монополизации мира, за которыми все менее различимыми становятся интересы, нужды, чаяния, мысли и настроения конкретного человека.

Человеческое в человеке (духовное, нравственное, творческое) все больше уступает место функционально-технократическому. Гуманитарные ценности отступают под натиском маркетинговых и иных технологий, видящих в человеке не «чудо природы», но субъект потребления. Тотальной детрадиционализации подвергаются сегодня все аспекты жизнедеятельности людей. При этом внедряемые транспарентности и толерантности не порождают развития солидарных и интернациональных (то есть человеческих) отношений в обществе. Напротив, отчуждение человека становится все более многообразным и всеобъемлющим, и на первый план в процессе поиска людьми и народами эффективных моделей социализации – как способа защиты от глобализации и порождаемых ею новых тотальностей – все чаще выходят национальные, конфессиональные и иные кланово-групповые идентичности.

В современной Российской Федерации процесс трансформации антропосреды происходит несколько иначе, чем, например, в странах Запада. И наряду с продолжающимися и стимулируемыми десоветизацией, вестернизацией и коммерциализацией всех сторон общественной жизни в России происходят и диаметрально противоположные процессы, объясняемые, на наш взгляд, особенностями самобытного российского антропofактора.

По словам Президента России В.В. Путина, сегодня страны Запада столкнулись с «кризисом ...модели «национального государства» – государства, исторически строившегося исключительно на основе этнической идентичности... При всей внешней схожести ситуация у нас – принципиально иная... Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство... Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар... Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носите-

лем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности. Это тот культурный код, который подвергся в последние годы серьезным испытаниям, который пытались и пытаются взломать. И тем не менее он, безусловно, сохранился. Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь»¹.

Подлинной альтернативой унификации и обезличиванию мира становятся, как показывают события новейшей истории, не только так называемые «регионализация» и «суверенизация» мировых политических субъектов, но и их антропогенизация («очеловечивание») – стремление многих народов к сохранению своих самобытностей, уникальностей и свобод, в том числе, – через осознание и укрепление многообразных идентичностей и объединение в союзы с близкими в культурно-ценностном смысле странами. В XI столетии мир вступил в эпоху так называемых «цивилизационных войн», о которых предупреждали не только такие известные «цивилизациологи» рубежа тысячелетий, как Н.Н. Моисеев, Сэмюэль Хантингтон или Патрик Дж. Бьюкенен, но и, задолго до них, родоначальники отечественной цивилизационной школы Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев и многие другие российские мыслители. Более того, современные войны всё больше становятся следствием нарастания конкуренции не между государствами, но между различными антропосистемами. И это происходит по причине всё больших противоречий в судьбах и перспективах развития тех или иных антропологических общностей – этносов, народов, социальных групп и т.п. Словом, мир сегодня вступает в эпоху перехода от «столкновения цивилизаций» к «противостоянию антропосистем», что объясняется принципиально различным отношением к предназначению и ценности собственно человека в каждой из названных систем.

Нарастающие цивилизационные конкурентные столкновения становятся ведущим трендом мирового развития, всё более масштабно разрушающим традиционные нормы и алгоритмы функционирования планетарного антропофактора и личных экзистенций. При этом существующие антропологические теории и вытекающие из этих теорий цивилизационные, социокультурные, персоналистские и иные концептуальные построения, очевидно, не поспевают за развитием событий. В результате, несмотря на растущую актуальность изучения особенностей современного антропогенеза, в мировой и отечественной философской и иной антропологии до сих пор не исследованы такие, к примеру, концептообразующие феномены («мыслеформы»), как признаки, сущности и ценности ведущих локальных цивилизационностей и формирующихся на их базе антропосистем. И к настоящему времени в мировой науке не представлен в полной мере так на-

¹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://putin2012.ru/#article-1>.

зываемый антропологический подход – взгляд на проблемы развития мировой и локальных цивилизаций через призму мнений, настроений, мировосприятий, интересов, эмоций, психотипов, национальных моделей поведения и сознания конкретных людей и разного рода сообществ.

Представленная диссертация предлагает антропологическое видение ключевых проблем цивилизационного развития Руси-России.

Степень научной разработанности темы исследования. Несмотря на обилие фактологического материала, произведенного в ходе конкретных антропологических изысканий, уровень изучения такого феномена, как «антропофактор цивилизационного развития» вряд ли достаточен для понимания особенностей и сущностных черт Русского мира. Соответственно, некоторые российские исследователи, определяя характерные признаки Руси-России, подобно Сэмюэлю Хантингтону акцентируют внимание на разного рода вторичных, не сущностных свойствах и чертах отечественной антропосистемы вроде «имперскости», «двух веков татарского ига», «деспотизма», etc.². Похоже, что эти исследователи попадают в когнитивные тупики именно по причине принижения роли и значения антропофактора в определении критериев, параметров и типов цивилизационностей и, вслед за известным философом и социологом И. Валлерстайном, назвавшим цивилизационные теории «идеологией слабых», называют эти теории «метафизикой бедных»³. На наш взгляд, негативное отношение некоторых исследователей к цивилизационным теориям объясняется не только научной несостоятельностью «цивилизационных скептиков», но и чрезвычайной актуальностью, а значит, политизированностью данной проблематики. В результате такой политизированности одни исследователи бездоказательно наделяют российскую цивилизационность целым рядом сомнительных сущностных признаков, другие же либо стремятся видеть в их числе признаки в основном с негативными коннотациями, либо в принципе отрицают наличие у России и Русского мира уникальных (принципиально отличных, например, от европейских) и значимых признаков, а следовательно, и ценностей.

Безусловный интерес с точки зрения раскрытия темы диссертационного исследования представляют работы таких зарубежных мыслителей, как Г. Гегель⁴, И. Кант⁵, М. Шелер⁶, А. Гелен⁷, Ф. Бродель⁸, М. Вебер⁹, П.

² См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.

³ См.: Цивилизация в глобализующемся мире / Отв. ред. И.В.Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2009. – С. 134, 137.

⁴ Гегель Г. Наука логики: в 3 т. М., Мысль, 1970-1972.

⁵ Кант И. Критика чистого разума. М., Эксмо, 2014. 736 с.

⁶ Шелер М. Человек и история. // Человек: образ и сущность: (Гуманитарные аспекты). Ежегодник. М., 1991. С. 133-159.

Сорокин¹⁰, А. Вебер¹¹, М. Хайдеггер¹², Э. Фромм¹³, Ю. Хабермас¹⁴, Й. Шумпетер¹⁵, С. Хантингтон¹⁶, П. Бьюкенен¹⁷, М. Фуко¹⁸, Й. Гальтунг¹⁹ и некоторые другие.

Антропологический подход в исследовании проблемы цивилизационных сущностей и идентичностей не только способствует пониманию сути мировых процессов, но также поднимает значимость самих антропологических исследований. По этой причине, на антропологические и ценностные особенности русской и российской цивилизационностей в свое время обращали внимание такие мыслители, как Н.Я. Данилевский²⁰, Ф.М. Достоевский²¹, А.С. Хомяков²², К.Н. Леонтьев²³, В.С. Соловьев²⁴, П.А. Флоренский²⁵, С.Н. Булгаков²⁶, Н.Я. Бердяев²⁷, Н.О. Лосский²⁸, Г.П. Федо-

⁷ Гелен А. О систематике антропологии. / Проблема человека в западной философии. / Общая ред. Ю. Н. Попова. М., 1988. С. 152-201.

⁸ Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М., Весь мир, 2008. 549 с.

⁹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения. / Перевод с нем. и общая редакция: Ю. Н. Давыдов. М., Прогресс, 1990. С. 44–271.

¹⁰ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. М., Политиздат, 1992. 543 с.

¹¹ Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. СПб., 1998. 565 с.

¹² Хайдеггер М. Бытие и время. М., АСТ, 2003. 510 с.

¹³ Фромм Э. Душа человека. Революция надежды. М., АСТ, 2014. 348 с.

¹⁴ Хабермас Ю. Будущее человеческой природы: на пути к либеральной евгенике. М., 2002. 144 с.

¹⁵ Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М., ЭКСМО, 2007. 864 с.

¹⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., АСТ, 2003. 607 с.

¹⁷ Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. М., АСТ, СПб., Terra Fantastica, 2003. 444 с.

¹⁸ Фуко М. Рождение биополитики. СПб., Наука, 2010. 448 с.

¹⁹ Гальтунг Й. Десять тенденций, меняющих мир. // Россия в глобальной политике, 2011 № 4. С. 8-19.

²⁰ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. М., Книга, 1991. (Репринт: СПб., 1871). 558 с.

²¹ Достоевский Ф.М. Собрание сочинений. СПб., Наука, 1994.

²² Хомяков А.С. Сочинения в 2 тт. М., Изд-во «Медиум», 1994.

²³ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. М., Дарь, 2005. 496 с.

²⁴ Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. СПб., Азбука, 2014. 384 с.; Соловьев В.С. Русская идея. / Смысл любви: избранные произведения. М., Современник, 1991.

²⁵ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М., Правда, 1990. 490 с.

²⁶ Булгаков С.Н. Нация и человечество.. // Новый Град, 1934, № 8. С. 28-38.

²⁷ Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Париж, Современные записки, 1931. 320 с.; Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. М., 2010. 320 с.

²⁸ Лосский Н.О. О характере русского народа. / Посев, 1957. 98 с.

тов²⁹, И.А. Ильин³⁰, В.И. Вернадский³¹, Г.В. Вернадский³², Л.Н. Гумилев³³, etc. Так, по мнению В.С. Федчина и А.С. Степаненко, «важной особенностью российского аксиологического мира является противоречивое сосуществование противоположных ценностей. Этот диалектический характер взаимодействия ценностей, разумеется, присущ и миру европейских ценностей, но особенно наглядно он выражает себя в общественном сознании России».³⁴

Уже в наше время особую важность изучения антропофактора и аксиологии Русского мира подчеркивали С.С. Аверинцев³⁵, Н.Н. Моисеев³⁶, В.С. Степин³⁷, А.А. Зиновьев³⁸, А.С. Панарин³⁹, А.А. Гусейнов⁴⁰, В.В. Миронов⁴¹, П.С. Гуревич⁴², Ф.И. Гиренок⁴³, А.П. Козырев⁴⁴, А.Н. Чумаков⁴⁵,

²⁹ Федотов Г.П. Россия и свобода. / Судьба и грехи России, том 2, СПб, Издательство «София», 1992. С. 276-303.

³⁰ Ильин И.А. О русской идее. / Наши задачи. Париж-Москва, Том 1, 1992. С.322-331.

³¹ Вернадский В. И. Избранные сочинения. М. 1954. Т. 1. 659 с.

³² Вернадский Г.В. Начертание русской истории (Фрагменты). / Евразия: исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992. 178 с.

³³ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. АСТ, Астрель, 2005. 512 с.; Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: популярные лекции по народоведению. М., Айрис-пресс, Рольф, 2008. 384 с.

³⁴ Федчин В.С., Степаненко А.С. Цивилизационные ценности в компаративном аспекте. / Url: http://www.teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/7.

³⁵ Аверинцев С.С. Византийский культурный тип и православная духовность: некоторые наблюдения. // Поэтика ранневизантийской литературы. СПб., Азбука-классика, 2004. С. 426-444.

³⁶ Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы: эколого-политологический анализ. // Вопросы философии, 1995, № 1. С. 3-30.

³⁷ Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб., 2011. 408 с.

³⁸ Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М., Центрполиграф, 2000. 69 с; Зиновьев А.А. Несостоявшийся проект. М., Астрель, 2011. 544 с.

³⁹ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., Алгоритм, 2002. 496 с.; Панарин А.С. Россия в Евразия: геополитические вызовы и цивилизационные ответы. // Вопросы философии, 1994, № 12. С.22-27.

⁴⁰ Гусейнов А.А. Идеи универсализма и самобытности (о возможности глобального этноса). / Наука и религия. Междисциплинарный и кросскультурный подход. М., Канон, 2006. С. 26-42.

⁴¹ Миронов В.В. Философия и метаморфозы культуры. М., 2005.424 с.

⁴² Гуревич П. С. Проблема идентичности человека в философской антропологии. // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. Том IV. Человек в поисках идентичности. Под ред. Ю.М. Резника и М.В.Глостановой. М., 2010. С. 63-87.

⁴³ Гиренок Ф.И. Русские космисты. М., Знание, 1990. 64 с.; Гиренок Ф.И. Экология, цивилизация, ноосфера. М., Наука, 1997. 180 с.

⁴⁴ Козырев А.П. Русская философия в поисках антропологии единства. / Антропологический синтез: религия, философия, образование. СПб., 2001. С. 248-273.

⁴⁵ Чумаков А.Н. Глобализация и космополитизм в контексте современности. // Вопросы философии, 2009, № 1. С. 32-40.

В.В. Ильин⁴⁶, В.Ю. Бельский,⁴⁷ Е.А. Когай⁴⁸ и многие другие авторы. Вместе с тем, антропологические феномены, предопределяющие особенности русской, советской и современной российской идентичностей, требуют дальнейших и все более глубоких исследований.

Объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования.

Объектом исследования в представленной диссертационной работе заявлена российская цивилизация как оригинальная антропосистема, предопределяющая особенности специфической – цивилизационной – экзистенции людей (русских и россиян), находящихся в поиске своих многообразных идентичностей и самоопределяющихся, прежде всего, по отношению к Русскому миру.

Предметом исследования в настоящей работе являются сущностные признаки российской цивилизации, проявленные в контексте антропологического похода. Речь идет о характерных, имманентных и устойчивых признаках, определяющих самобытность и гомогенность конкретной (русской) субглобальной цивилизации-антропосистемы в течение достаточно длительного периода её истории.

В современных гуманитарных науках фактически отсутствует анализ связи феномена «сущностные признаки локальной цивилизации» с антропологической парадигмой исследования проблем цивилизационного развития. В представленной диссертационной работе эта связь установлена и исследована.

Цель диссертационного исследования состоит в определении содержания и ключевых особенностей антропологического подхода в исследовании мировых процессов и, в частности, в изучении проблемы сущностных признаков современной российской цивилизации.

Достижению цели представленной работы призвано способствовать решение следующих теоретических и методологических **задач**:

- определение содержания понятия «антропологический подход», анализ и описание его особенностей и принципов;
- анализ категории «антропофактор» и рассмотрение данной категории в контексте современных цивилизационных исследований;

⁴⁶ Ильин В.В. Аксиология. М., Изд-во МГУ, 2005. 216 с.

⁴⁷ Бельский В.Ю. О проекте «Модернизация-2012». Метафизика преобразований и «код перемен». / Тамак В.А. Модернизация 20-12. Концепции модернизации. М., Наука, 2011. С. 5-8.

⁴⁸ Когай Е.А. Социальная экология. Человек и природа в русском космизме. // Социально-гуманитарные знания, 1999, № 2. С.68-80.

- актуализация категории «антропосистема», представляющей принципиально новый феномен мировой субъектности, а также расшифровка содержания данной категории;
- выявление и обобщение основных признаков современной российской антропосистемы в историческом контексте и в динамике; выделение из общей массы названных признаков тех, что следовало бы отнести к сущностным;
- рассмотрение процесса формирования на базе российской цивилизации оригинальной антропосистемы в контексте так называемого «антропологического переворота» как фундаментальной трансформации аксиологической составляющей ряда субглобальных цивилизаций-антропосистем;
- описание и анализ сущностных признаков (паттернов) российской цивилизованности с позиций антропологического подхода; их обобщение и классификация;
- обобщение и анализ ценностных характеристик отечественной антропосистемы и представление их совокупности в качестве основы оригинальной антропоцентрической аксиологии Русского мира.

Теоретическо-методологические основания исследования. Поскольку объектом исследования в диссертационной работе заявлена российская цивилизация, рассматриваемая в антропологической парадигме, автор не может не опираться на труды российских и зарубежных авторов двух философских направлений. Во-первых, на работы, в которых человек рассматривается как важнейший элемент антропосистемы, ключевой субъект антропогенеза, etc. Во-вторых, на ряд работ отечественных и зарубежных цивилизациологов, в которых в той или иной степени присутствует антропоцентрический взгляд на мировую и локальные цивилизованности.

К работам первого типа относятся, в частности, некоторые труды представителей Франкфуртской школы, в рамках которой предпринята масштабная попытка системного взгляда на человека – на его сущность и существование. По мнению автора диссертационной работы, наибольший интерес в контексте исследования цивилизационных сущностей с позиций антропологического подхода представляют работы Эриха Фромма, Юргена Хабермаса и Мартина Хайдеггера. По тексту диссертационной работы диссертант высказывает свое отношение (в том числе – критическое) к некоторым тезисам М. Шелера, К. Юнга, М. Вебера, А. Вебера, Ф. Броделя, Р. Пайпса, Й. Шумпетера, С. Хантингтона, П. Бьюкенена, А. Тоффлера, Ф. Фукуямы, etc.

Что касается российских авторов, то в работе особое внимание обращается на антропоцентрические и «аксиологические» работы Георгия Федотова, Николая Бердяева, Владимира Соловьева и Николая Лосского.

В числе современных российских авторов, оказавших влияние на позицию диссертанта, называются А.Ф. Лосев, П.С. Гуревич, В.С. Степин,

А.А. Гусейнов, В.В. Миронов, А.Н. Чумаков, Ф.И. Гиренок, А.П. Козырев, В.В. Ильин, Н.К. Бонецкая, П.П. Гайденко, В.Ф. Шаповалов, В.Г. Буданов, В.Ю. Бельский, Е.А. Когай, А.А. Арутюнян, В.А. Луков и некоторые другие исследователи.

Среди авторов второго, цивилизационного направления в зарубежных и отечественных гуманитарных науках отмечаются, в первую очередь, работы французского историка Фернана Броделя⁴⁹ и родоначальника российской «антропологической цивилизациологии», историка Николая Данилевского⁵⁰, известного русского философа Константина Леонтьева⁵¹, а также труды некоторых иных российских, советских и современных авторов, рассматривающих русскую цивилизацию с антропоцентрических позиций и, прежде всего, И.А. Ильина, В.И. Вернадского, Г.В. Вернадского, Л.Н. Гумилева, Н.Н. Моисеева, А.С. Панарина, А.А. Зиновьева и С.С. Авринцева.

Методологические основания исследования. Методологию исследования составляет комплекс общенаучных методов и, прежде всего, системный анализ (предполагающий рассмотрение объекта во взаимосвязи всех факторов цивилизованности), а также историко-географический подход, компаративный анализ, элементы макроэкономического и «миро-проектного» подходов и т.п.

Мы полагаем, что следует дополнить широко применяемые в научной литературе физико-географический, формационно-исторический, политэкономический, геополитический, культурологический, социально-классовый и иные узкопарадигмальные взгляды на цивилизационную проблематику *системно-антропологическим взглядом и ценностным подходом*. Именно по этой причине теоретико-методологической базой настоящей диссертационной работы являются, прежде всего, классические и фундаментальные междисциплинарные труды, прежде всего, ноосферно-экологические и планетарно-космические концептуальные построения В.И. Вернадского и Н.Н. Моисеева, дополненные работами уже названных ранее отечественных исследователей различных аспектов русско-российской цивилизованности.

Что же касается собственно *антропологического подхода* в исследовании цивилизационных процессов, то акцентируем внимание на следующих моментах. Во-первых, мы исходим из того, что особенности локаль-

⁴⁹ См. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М., Весь мир, 2008. 549 с.

⁵⁰ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М., Книга, 1991. (Репринт: СПб., 1871). 558 с.

⁵¹ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. М., Дарь, 2005. 496 с.

ных цивилизаций определяются двумя типами факторов – факторами постоянными, устойчивыми и имманентными (природно-географическими, геологическими, климатическими) и факторами изменяемыми, подвижными, переменчивыми, развивающимися, связанными с социокультурной средой. Во-вторых, нами предложено ввести в оборот такое понятие, как *«антропофактор» цивилизованности*, под которым понимается совокупность изменяемых и формируемых факторов, связанных с жизнедеятельностью людей, а также совокупность характеристик социокультурной среды («антросферы»), развивающейся по определенным законам.

Научная новизна исследования.

1. Осуществлен анализ возможностей применения антропологического метода в исследовании цивилизационных процессов, предложена новая научная дисциплина – «цивилизационная антропология».

2. Выявлены и описаны сущностные признаки российской цивилизации на основании анализа состояния русско-российской антропосреды на всем протяжении тысячелетней истории России и во взаимосвязи факторов развития Русского мира преимущественно антропологического свойства.

3. Раскрыто содержание таких категорий, как «антропофактор», «антросфера», «антропосреда» и «антросистема», формирующих представление об антропоцентрической аксиоматике Русского мира в её исторической динамике и взаимосвязи с географическими, экономическими, этническими и иными факторами цивилизационного развития. Показан процесс взаимодействия антросистем и собственно человека как проблема соотношения целого и частного внутри постцивилизационных систем нового – антропоцентрического – типа.

4. Сформулирован и доказан тезис о происходящем на рубеже 20-го и 21-го веков планетарном «антропологическом перевороте», характеризующем, в частности, принципиально новое состояние современной российской цивилизации.

5. Научная новизна работы состоит также в оценке антропогенеза Русского мира с учетом особенностей отечественного антропофактора, а также в представлении ряда новых категорий: «цивилизационный антропофактор», «сущностные признаки российской цивилизации», «критерии цивилизованности» и «базовые ценности российской цивилизации».

6. На основе анализа совокупности позиций российских антропологов по вопросу о «цивилизационном архетипе» русского и российского народов предложена классификация сущностных признаков (паттернов) отечественной антросистемы.

7. Проявлена аксиологическая составляющая российского антропофактора: система ценностей, отражающая в концентрированном виде его самобытность и характерные (сущностные) черты.

Положения работы, выносимые на защиту

На защиту выносятся следующие положения:

1. В дополнение к социокультурному, формационному и иным узкопарадигмальным подходам в исследовании проблем современных локальных цивилизаций в настоящее время формируется антропологический подход, предполагающий рассмотрение «человеческой составляющей» мирового развития в качестве его интегративного и определяющего фактора.

2. Основой выявления и понимания сути и особенностей человеческой составляющей мирового развития (его антропофактора) должны стать изучение и анализ сущностных, то есть имманентных, стержневых, устойчивых, а также географически, геополитически и т.п. обусловленных признаков планетарной антропосферы, не сводимой к биосфере или социосфере. Именно трансформация (обретение, утрата, корректировка и модернизация) сущностных признаков отечественного антропофактора определяла динамику и специфику развития Руси-России в разные периоды истории нашей страны, и именно совокупность этих признаков определяет состояние (онтологию, гносеологию, феноменологию, антропологию и аксиологию) современной России и вектора движения Русского мира (его антропогенеза) либо в сторону обретения и укрепления органичных для себя идентичностей, либо, напротив, в направлении их энтропии.

3. В силу постепенного ослабления - вплоть до нивелирования – природно-географического фактора развития, локальные цивилизации всё больше трансформируются в субглобальные антропосистемы, основными элементами, свойствами и признаками которых являются различные типы и виды человеческих состояний и деятельности, а также отношений между людьми.

4. К числу сущностных признаков современной российской цивилизации как основы формирования оригинальной и самодостаточной антропосистемы следует отнести, прежде всего, признаки, обусловленные особой географией евразийского пространства, связанным с ней естественно-историческим экономическим укладом жизнедеятельности людей на конкретной территории, а также социокультурной самостью многочисленных народов России-Евразии.

5. Формирование субглобальных антропосистем происходит сегодня в контексте так называемого «антропологического переворота», имеющего планетарное значение, но происходящего на рубеже 20 и 21 веков, прежде всего, в пространстве Большой Европы в результате столкновения европейской и российской цивилизаций; и данный переворот носит преимущественно ценностный характер.

6. Непонимание истинного значения и роли антропофактора в современных условиях, а также игнорирование логики и объективных законов антропогенеза российской цивилизации ведут – в эпоху продолжаю-

щейся технократизации мира – к расширению масштабов и ускорению темпов расцивилизации постсоветского пространства и соответствующего нивелирования национального и прочих суверенитетов. Отсюда тезис: объективная потребность России и Русского мира в саморазвитии предполагает осознание и укрепление соответствующих идентичностей на основе понимания того, какие конкретно признаки постсоветской цивилизационности следует относить к сущностным и, следовательно, какие свойства и черты (паттерны) новой, формирующейся (возможной и желаемой) русско-российской антропосистемы целесообразно поддерживать и развивать.

7. Выявленные в ходе диссертационного исследования цивилизационные признаки-сущности обусловлены особенностями отечественного антропофактора (состоящего из факторов Веры, Свободы, Труда, Права, Знания и т.д.) и, в свою очередь, составляют аксиологическую основу формирующейся российской (евразийской) антропосистемы.

Теоретическое значение исследования заключается в научной проработке таких важнейших направлений цивилизационной теории, как *цивилизационная антропология* и *цивилизационная аксиология*, а также такого аспекта цивилизационной теории, как причинность и объективная обусловленность ценностной матрицы той или иной локальной (трансрегиональной) цивилизации.

Представленный в диссертации взгляд на систему сущностных признаков и обусловленных ими цивилизационных ценностей Руси-России, а также предложенная методология выявления, обобщения и классификации ценностных характеристик локальных цивилизаций (антропологический подход) могут стать основой нового этапа в исследовании проблем цивилизационной аксиоматики не только в России, но и за рубежом.

Практическое значение исследования обусловлено тем, что проработка ключевых аспектов современной российской цивилизационной теории способствует пониманию сущностей и особенностей развития такого феномена, как российская цивилизационность, что позволяет исследователям-цивилизациологам выйти на уровень социально-политического инжиниринга. Тем самым задается эвристически плодотворная перспектива для осуществления разработок прикладного характера и осуществления социально-политического проектирования. Предложенные в диссертации цивилизационные подходы и методология могут способствовать оптимизации стратегий социально-экономического, политического и иного (системного) развития постсоветского (евразийского) пространства, Российской Федерации, отдельных ее регионов.

Результаты диссертационной работы используются в преподавании основных и специальных курсов по философским и социологическим дисциплинам.

Личный вклад автора заключается в аналитическом философском представлении спектра проблем русско-российской цивилизованности. Автором предложены собственные интерпретации содержания таких понятий, как «цивилизационная антропология», «цивилизационная аксиология», «антропофактор цивилизационного развития», «цивилизационный архетип», «цивилизационный код», «антропологическое измерение цивилизационного (национального) развития», «сущностные признаки цивилизации», «матрица цивилизационных ценностей», «антропоцентрическая цивилизация», «цивилизация ценностей», «алгоритм трансформации цивилизационностей», «система оснований цивилизационного развития» и т.д., формирующих представление о личностно-ценностной стороне Русского мира в её исторической динамике и взаимосвязи с физико-географическими, социоантропологическими, политэкономическими, этноконфессиональными, социокультурными и иными факторами.

Апробация работы. В процессе диссертационного исследования были подготовлены более десятка докладов, исполненных в антропоцентрической парадигме и представленных в ходе научно-практических конференций и круглых столов в России и в странах ближнего и дальнего зарубежья. В их числе автор особо отмечает доклады, представленные на Евразийских Форумах⁵², выступления на заседаниях Зиновьевского клуба Международного информационного Агентства «Россия сегодня»⁵³, а также доклад на V Международной научной конференции «Зиновьевские чтения» на тему «Русская трагедия и русская мечта»⁵⁴, посвященные проблематике, рассматриваемой в диссертационном исследовании.

⁵² См. Лепехин В.А. Перспективы ЕврАзЭС и Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России. / Доклад на международной конференции "Европейская безопасность в контексте выборов 2012 года" в Белграде (Сербия) 09.06.2011 г. / [Эл. ресурс «Информагентство «Регнум»]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1417660>.

См. также:

Лепехин В.А., Юрьев И.Г. Отношения между Евразийским союзом и Европейским союзом – баланс открытия. / Доклад Института ЕврАзЭС на XXII Международном Экономическом форуме «Трудные времена, новые подходы. Европа и мир перед лицом кризиса». Польша, г. Крыница с 04 по 06 сентября 2012 г. // Стратегии развития, 2012, № 4. С-34-36.

Лепехин В.А. Цивилизационный диалог - реальный формат. / Доклад на международном Форуме «Диалог цивилизаций» 4.10.2012 г. в Греции (о.Родос). / [Эл. ресурс «ЕКЦ»]. Режим доступа: <http://www.eurasec.com/analitika/638>.

⁵³ См. материалы Зиновьевского клуба. / [Эл. ресурс «РИА-новости»]. Режим доступа: <http://ria.ru/authors/lepekhin/>.

⁵⁴ Лепехин В.А. Антропоцентрический мир как антитеза глобальным утопиям. // Доклад на Международной конференции «Пятые Зиновьевские чтения «Русская трагедия и Русская мечта» 27 октября 2014 г. / [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://zinoviev.info>.

По итогам названных докладов, а также специализированных разработок (концептов, ориентировок, экспертных заключений) были опубликованы несколько десятков работ в научных изданиях и в СМИ⁵⁵. В декабре 2012 г. диссертант вошел в состав бюро Научного совета Российской Академии Наук по вопросам евразийской интеграции, в составе которого принял участие в подготовке Доклада РАН Президенту Российской Федерации «Россия на пути к современной, динамичной и эффективной экономике»⁵⁶ - того раздела, в котором затрагиваются проблемы человеческого фактора современной российской экономики.

Диссертация обсуждалась на заседании философской антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

По теме диссертации опубликованы 17 научных статей, докладов, монографий и брошюр (в том числе, 6 статей в изданиях, рекомендованных ВАК) общим объемом 18,82 п.л., авт. - 5,66 п.л.

Структура диссертации. Представленная диссертационная работа состоит из введения, двух глав (с тремя параграфами в каждой), заключения и библиографии, включающей 331 наименование. Общий объем работы – с библиографией - составляет 193 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, а также формулируется его цель и задачи. Здесь же дается краткая характеристика современного состояния антропологических исследований цивилизационных процессов, а также изучения проблем развития ведущих локальных цивилизаций, на базе которых в настоящее время формируются так называемые субглобальные антропосистемы.

Первая глава диссертационной работы «Антропоцентрическая парадигма в исследовании мировых процессов» посвящена рассмотрению вопросов, связанных с основными категориями современной теории локальных цивилизаций, в том числе, применительно к российской цивили-

⁵⁵ См. список авторских публикаций в Приложении к автореферату диссертационной работы, а также в прилагаемой к диссертации Библиографии.

⁵⁶ Россия на пути к современной, динамичной и эффективной экономике. / Доклад под ред. академиков А.Д. Некипелова, В.В. Ивантера, С.Ю. Глазьева. М., 2013. 93 с.

лизации. Здесь же рассматриваются генезис, динамика трансформации и перспективы развития русской, российско-имперской, советской, постсоветской (новой российской) и евразийской цивилизационностей.

Первый параграф этой главы **«Основные параметры диссертационного исследования, его теоретическая база и методология»** посвящен подробному рассмотрению объекта, предмета и новизны диссертационной работы, а также её методологии и теоретической базы.

Теоретической базой работы называются, прежде всего, труды и взгляды Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, Г.П. Федотова, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, Ф. Броделя, Э. Фромма, С. Хантингтона, Л.Н. Гумилева, Н.Н. Моисеева, А.С. Панарина, А.А. Гусейнова, В.В. Миронова, В.С. Степина, Ф.И. Гиренка, А.П. Козырева и некоторых других авторов. В диссертационном исследовании представлена надпарадигмальная и многофакторная методология, согласно которой процесс развития мировой и локальных цивилизаций видится как максимально длинные, развернутые во времени и в пространстве цепочки причинно-следственных связей и взаимообусловленностей, начиная от факторов и условий планетарно-географического и антропологического свойства и заканчивая факторами и условиями аксиологическими.

В последние десятилетия – в связи с попытками западных политиков и чиновников обосновать необходимость и неизбежность формирования единой и глобальной цивилизационности, – в западной философской науке конструируются принципиально новые, сверхмодернистские установки о мировой и прочих цивилизациях, размывающие представления о сущностных признаках традиционных антропосред. В работе отмечается, что в XI веке ни Римский клуб, ни какие-либо иные меж- и наднациональные экспертные структуры не смогли предложить миру или хотя бы его западной части какие-либо принципиально новые мегаидеи развития, сдав позиции под давлением транснациональных корпораций и олигархий, направивших философскую мысль Запада в сторону анализа и осмысления «политкорректных» тем и трендов, связанных с продвижением, прежде всего, инфо- и биотехнологий. Перед Россией, напротив, открываются возможности суверенного развития, что стимулирует российские гуманитарные науки к поиску адекватных ответов на ключевые вопросы новой повестки дня. И ответы эти следует искать в исследовании и анализе цивилизационных и иных сущностных признаков Русского мира и Евразии с позиций антропологического подхода.

Во втором параграфе первой главы **«Антропологический подход как метод исследования глобальных и региональных процессов»** дается определение антропоцентрического подхода к исследованиям объектов, явлений и процессов глобального и локального уровня, раскрывается суть антропологического метода познания и его основные принципы, а затем

рассматриваются характерные черты и особенности российской цивилизации. В частности, обращается внимание на целый ряд объективных обстоятельств, предопределяющих самобытное содержание современной отечественной антропосреды, на которое в разное время обращалось внимание в работах А.С. Хомякова, В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, Г.П. Федотова, Н.О. Лосского, И.А. Ильина, Н.Н. Моисеева, А.А. Зиновьева, В.С. Степина, А.С. Панарина, П.С. Гуревича, В.В. Миронова, Ф.И. Гиренка, А.П. Козырева, А.Н. Чумакова, Е.А. Когай, В.Ю. Бельского, Я.В. Чеснова, Н.И. Лапина, В.А. Лукова и других авторов.

В третьем параграфе «**Антропофактор цивилизационного развития: российское измерение**» раскрывается содержание категории «антропофактор локальной цивилизованности» и обстоятельно рассматриваются его элементы, не сводящиеся к факторам Крови, Почвы и Веры. С точки зрения автора диссертационного исследования, вряд ли стоит говорить о каком-то фиксированном количестве таких элементов (как это делают в своих работах О.А. Платонов, В.А. Башлачев, И.А. Василенко и некоторые другие авторы), поскольку антропофактор - это сложная совокупность цивилизационных признаков-факторов (они же – «сущности»), которые еще только предстоит выявить в ходе фундаментальных исследований.

Современная западная философская антропология, акцентируя основное внимание на природных – физических, физиологических и психологических – сторонах планетарного антропофактора, фактически становится одной из дисциплин биополитики, биосоциологии, биоэтики и других инновационных направлений в современных гуманитарных науках. Подобная проблема рассматривается в работах французского философа Мишеля Фуко⁵⁷, американского политолога Фрэнсиса Фукуямы⁵⁸ и некоторых других авторов, полагающих, что биоцентрический взгляд на антропофактор может завести человечество в тупики однобоко и утилитарно понимаемого прогресса. Автор диссертационного исследования противопоставляет биологической, технократической и иным парадигмам некоторых западных антропологов ценностную парадигму отношения к обществу и человеку, что вполне органично, по его мнению, для отечественной философской антропологии.

На практике разница в подходах к проблеме цивилизационного развития особенно видна в отношении западных и российских ученых, политиков и общественных деятелей к понятию «прогресс». И если западные гуманитарные науки все больше сосредоточены на исследовании и обсуж-

⁵⁷ Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1978-1979 гг. СПб., Наука, 2010. 448 с.

⁵⁸ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. М., АСТ, 2008. 350 с.

дении вопросов, связанных с развитием человека как биологического вида (вопросов генной инженерии и клонирования, продления жизни и нейрофармакологии, эвтаназии и особенностей сексуального поведения и т.п.), то российские гуманитарные науки – в том числе, философия и философская антропология – по-прежнему сфокусированы на вопросах социального, культурного, духовного и нравственного совершенствования индивидов и человеческих сообществ.

Другие «маркеры» принципиальных различий в подходах российских и западных исследователей к пониманию роли и экзистенций человека в современном мире усматриваются в оценке ими содержания таких категорий, как «свобода», «суверенность», «справедливость», «солидарность», etc. В работе фиксируется специфика отношения к названным феноменам внутри различных антропосистем, а также объясняются причины всё большего расхождения во взглядах на мир российских и западных антропологов.

Вторая глава диссертационной работы «Проблема сущностных признаков российской антропосистемы» посвящена исследованию проблемы определения сущностных признаков российской цивилизации в контексте трансформации современных локальных цивилизаций в субглобальные антропосистемы, а также происходящего в настоящее время «антропологического переворота». В настоящей главе эти признаки выявлены, описаны и классифицированы.

В первом параграфе второй главы **«Трансформация локальных цивилизаций в антропосистемы и новые вызовы человечеству»** рассматривается соотношение понятий «локальная цивилизация» и «антропосистема». При этом обращается внимание, что современная российская цивилизация соответствует четырем из пяти основных и общепринятых критериев локальной (субглобальной) цивилизованности, и ей явно недостает количества населения. Отсюда тезис о необходимости компенсации недостатка количественных характеристик антропофактора в современной России его качеством. Автор исследования опирается здесь на мнение известного российского мыслителя Георгия Федотова – «мы должны перевернуть все масштабы оценок и исходить не из количеств, а из качеств. Тогда человек, его дух и его культура становятся венцом и целью мироздания»⁵⁹.

В диссертационном исследовании обращается внимание также на обстоятельство, связанное с очевидным фактом последовательного и неук-

⁵⁹ Федотов Г.П. Рождение свободы. // Судьба и грехи России. Том 2, СПб., 1992. С. 276-333.

лонного (начиная примерно с 1914-1917 гг.) усыхания и ужимания потенциальных и реальных ресурсов и границ Русского мира, а в последние десятилетия еще и духовной, интеллектуальной и собственно человеческой энтропии российской части евразийского пространства. Причина такого положения дел, как следует из диссертации, кроется как в кризисе российского антропофактора, ослабленного десятилетиями революций, войн и социальных экспериментов, так и в искусственном принижении его значения, ставшем следствием масштабной прозападной перекодировки в России национального сознания, начатой в эпоху «либеральных реформ» и причиной невероятной сложности процесса самоидентификации граждан Российской Федерации.

Во втором параграфе второй главы диссертационной работы **«Сущностные признаки как предмет исследования и маркер конкретных антропосистем»** рассматривается вся совокупность признаков (паттернов) российской цивилизации. Здесь же эти признаки обобщаются и фиксируются как группы сущностных признаков-факторов Русского мира. К числу (сумме) названных сущностных признаков в работе относятся две основные группы паттернов: исторически сформировавшихся и приобретенных в советское и новорусское время, которые, в свою очередь, разделяются на признаки первого и последующих уровней.

По мнению автора диссертационного исследования, современная Российская Федерация (как и пока не определенный количественно и качественно Русский мир) не является цивилизацией в полном смысле этого слова. Вместе с тем, её состояние можно оценить и описать через рассмотрение ряда исторически и органично присущих ей сущностных признаков, которые, к примеру, Владимир Соловьев называл «элементарными сущностями»⁶⁰, Освальд Шпенглер - «первообразами», Николай Данилевский – «культурно-историческими типами», а Алексей Лосев – «первосущностями».

К сущностным признакам локальных цивилизаций в работе отнесены, прежде всего, антропологические признаки. Автор исследования называет их «цивилизационными эйдосами» и даёт определение понятиям «сущность» и «сущностные признаки российской цивилизации», опираясь на мнение известного русского философа Владимира Соловьева, высказанное им в работе «Чтения о Богочеловечестве»⁶¹. В диссертационной работе рассматривается характерная для отечественной философии подмена реальных и сущностных проявлений российской антропосистемы представлениями (текстами, образами, мифами) о них как основная проблема в изучении и понимании цивилизационных процессов.

⁶⁰ Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. СПб., Азбука, 2014. С.93.

⁶¹ См. там же.

В последнем параграфе второй главы диссертационного исследования **«Особенности антропологии Русского мира и ценностная матрица российского цивилизационного архетипа»** отмечается, что этнические, религиозные и государственные (административно-политические) факторы в 21 веке играют все меньшую роль. Все большую роль в постиндустриальном мире играют факторы иного рода: экономическая география, системы и технологии управления и политического влияния, потоки и объемы информации, форматы и системы коммуникаций, социальные и правовые институты, финансовые, транспортно-логистические и иные ресурсы конкурентного развития, а также, что очень важно в нашем случае, универсальные, глобальные и миропроектные духовно-когнитивные категории – этикие «матрицы смыслов», определяющие гносеологию любой антропосистемы, и «матрицы ценностей», определяющие соответствующую ценностную аксиоматику.

Здесь же дается характеристика ценностной матрицы Русского мира и подчеркиваются основные отличия российской аксиологии от ценностных иерархий иных локальных цивилизаций (антропосистем) и, прежде всего, Мира условного Запада.

В **Заключении** диссертационной работы формулируются ключевые выводы исследования, даются оценки тем или иным, высказанным в работе гипотезам и положениям, подчеркивается важность содержащихся в представленной работе теоретических положений, а также их достоверность и практическую значимость. Сформулированы и практические рекомендации, касающиеся целей и перспектив цивилизационного развития современной России.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:**

Статьи в ведущих российских рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

1. Лепехин В.А. Проблема выбора модели цивилизационного развития России. // Образование. Наука. Научные кадры. № 8, 2012. С.65-66. (0,4 п.л.)

2. Лепехин В.А. К вопросу о категориях цивилизационной теории. // Закон и право. № 2, 2013. С.23-26. (0,3 п.л.)

3. Лепехин В.А. Глобализация и её последствия для современной России. // Вестник Московского университета МВД России. № 8, 2013. С.10-16. (0,4 п.л.)

4. Лепехин В.А. Терроризм как способ борьбы с цивилизационными идентичностями. // Вестник Московского университета МВД России. № 9, 2014. С. 66-70. (0,3 п.л.)

5. Лепехин В.А. Обоснование актуальности антропологического похода в исследовании русско-российской цивилизации. // Образование. Наука. Научные кадры. № 12, 2014. С.274-278. (0,3 п.л.)

6. Лепехин В.А. Антропологический подход в изучении цивилизаций (о новой парадигмальности в цивилизационных исследованиях). // Образование. Наука. Научные кадры. № 1, 2015. С 55-58 (0,2 п.л.)

Научные статьи и материалы по теме диссертационной работы, опубликованные в иных изданиях (за последние три года):

7. Лепехин В.А., Юрьев И.Г. Отношения между Евразийским союзом и Европейским союзом – баланс открытий. / Доклад Института ЕврАзЭС на XXII Международном Экономическом форуме «Трудные времена, новые подходы. Европа и мир перед лицом кризиса». Польша, г. Крыница с 04 по 06 сентября 2012 г. // Стратегии развития, 2012, № 4. С. 34-36. (0,19/0,1 п.л.)

8. Лепехин В.А. Постановка проблемы выбора модели будущей России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Выпуск 8. / РАН ИНИОН. М., 2013. С. 69-71. (0,2 п.л.)

9. Бельский В.Ю., Лепехин В.А. Цивилизационное развитие России и новая стратегия государственной кадровой политики. (Часть первая). // Государственная служба и кадры, № 1, 2014. С.21-25. (0,31/0,2 п.л.)

10. Бельский В.Ю., Лепехин В.А. Цивилизационное развитие России и новая государственная кадровая политика. (На примере Республики Крым). // Государственная служба и кадры, № 3, 2014. С.80-84. (0,31/0,2 п.л.)

11. Лепехин В.А. Демографическая проблема в контексте цивилизационного развития России. // Социально-политические аспекты демографических процессов в современной России: материалы научно-практической конференции с международным участием. Ростов-на-Дону, Дониздат, 2014. С. 447-453. (0,4 п.л.)

12. Лепехин В.А. Антропоцентрический мир как антитеза глобальным утопиям // Доклад на Международной конференции «Пятые Зиновьевские чтения «Русская трагедия и Русская мечта» 27 октября 2014 г. Url: <http://zinoviev.info>. (0,1 п.л.)

Коллективные монографии и брошюры:

13. Лепехин В.А. и др. Цивилизация активов. Концепт программы цивилизационных преобразований для Президента Российской Федерации. М., «Наука», 2012. 48 с. (3,0 п.л./1,0 п.л.)

14. Лепехин В.А. и др. От Новой России к евразийской цивилизации. М., «Наука», 2012. 58 с. (3,6 п.л./1,0 п.л.)

15. Лепехин В.А. и др. Глобализация и современная Россия: монография. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». М., ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 136 с. (8,5 п.л./0,3 п.л.).